

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК

научно-
исследовательских
работ студентов —
победителей
Конкурса НИРС

2013–2014

Издательский дом
Высшей школы экономики

Москва, 2015

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
С23

Сборник научно-исследовательских работ студентов — победителей
С23 Конкурса НИРС 2013–2014 гг. [Электронный ресурс] / Нац. исслед. ун-т
«Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (134 Мб). — М. : Изд.
дом Высшей школы экономики, 2015. — Режим доступа: <<http://nirs.hse.ru>>. — ISBN 978-5-7598-1300-2.

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012

ISBN 978-5-7598-1300-2

- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015
- © Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2015

И.И. Павлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:
Л.Б. Макеева

ИСТИНА И ЦЕННОСТЬ: ЭТИКО- ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРАГМАТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ ХИЛАРИ ПАТНЭМА

В данной работе я рассмотрю философию ценности, предложенную современным американским философом Хилари Патнэмом в контексте его позднего интеллектуального проекта прагматического реализма. Последовательно анализируя взаимосвязь этики Патнэма как с его более ранними идеями, так и с эпистемологическим аспектом прагматического реализма, я аргументирую, что ценностный реализм Патнэма (представление о реальном существовании ценностей) является успешным философским проектом.

Для выявления философской и концептуальной взаимосвязи между этико-экзистенциальными и эпистемологическими идеями Патнэма понятие ценности следует рассмотреть в его отношении к понятию истины. Во многом отталкиваясь от работы¹ И.Д. Джохадзе — единственного русскоязычного исследования поздней философии Патнэма, я в то же время вступаю в полемику с исследователем, предлагая альтернативную оценку легитимности и значимости выводов американского философа.

В творчестве Патнэма тема соотношения истины и ценности затрагивается в двух основных проблемах — зависимость истины от цен-

¹ *Джохадзе И.Д.* Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2013.

ностей общества и истинностный статус предложений этики. Значимость общества для получения научного знания Патнэм понимает уже в 1970-е гг., выдвигая в контексте разработки теории референции социолингвистическую гипотезу. Согласно этой гипотезе из того, что люди способны ошибаться и неверно соотносить объекты реальности с понятиями, не следует релятивистская трактовка референции и истины: благодаря тому что ученые знают верное употребление понятий, весь язык приобретает референциальную определенность².

Но в прагматическом реализме социальное измерение истины приобретает гораздо более широкое осмысление. Теперь общество не только ответственно за разделение лингвистического труда, обеспечивающее стабильную референцию к терминам естественных классов, но и влияет на нашу научную картину мира благодаря своим ценностям. Роль экспертов, по-прежнему ответственных за референцию, дополняется ценностями рациональной коммуникации и критики, обеспечивающихся научным сообществом, рассмотренным в целом³.

Необходимо помнить, что влияние ценностей на наши научные теории Патнэм не считает аргументом в пользу культурного и социального релятивизма. Оставаясь на позиции критики метафизического реализма⁴, философ подчеркивает, что поскольку мы не можем мыслить процесс познания как волшебное откровение научному сообществу мира-в-себе, который диктует ученому единственно верный способ своего описания⁵, мы вынуждены понимать объективную истину как продукт неразрывного динамического взаимодействия сообщества и реальности. Сообщество разрабатывает схемы концептуального описания, однако проверяет эффективность их и в эксперименте, и в повседневном употреблении результатов научного познания.

Цитируя Патнэма и его комментаторов, И.Д. Джохадзе резюмирует: «Реальность не определяет нашего выбора [концептуальной схемы “деления на объекты”. — *И.П.*] (скорее наш “выбор” определяет реальность); однако это не означает *иллюзорности* мира: “реалии”, не зависящие от человеческой воли и разума, накладывают свои огра-

² Патнэм Х. Значение «значения» // Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 179–181.

³ Putnam H. Pragmatism and realism. L.; N.Y.: Routledge, 2002. P. 80–81.

⁴ Наивной теории референции, предполагающей «волшебное» отображение языком — например, языком научной теории, — идеальной онтологической структуры мира.

⁵ Putnam H. Ethics without ontology. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2004. P. 51.

ничения (“эмпирические и практические”) на наш образ мыслей и действий»⁶. Исследователь подчеркивает: «Разнообразные формы человеческого познания и жизнедеятельности, наши индивидуальные и коллективные убеждения, верования и концепты “производятся в ответ на запросы жизни” — той самой действительности, которая “заставляет считаться с собой”, “сопротивляясь”, по выражению Джеймса, вербализации»⁷.

В ситуации неразделимости реальности и субъективной деятельности в единстве практики различных жизненных форм ценности оказывают значимое влияние на наше познание. Важно понимать, что машина познания реальности разворачивается не на пустом месте, и поскольку наше практическое взаимодействие с реальностью обусловлено нашими жизненными задачами, даже на уровне концептуального осмысления и интерпретации научной истины наше представление об истине неотделимо от ценностей. В работе «Реализм с человеческим лицом» Патнэм рассматривает понятие «зависимости интерпретации от интереса»: «Вариант интерпретации или объяснения может быть правильным во вполне объективном смысле *применительно к контексту* (ситуации) и интересам, имеющим отношение к ситуации. <...> Существуют интересы ложные, нездоровые, иррациональные — и интересы здоровые, разумные, релевантные»⁸.

Патнэм подчеркивает, что особой ролью для научного установления истины обладают либерально-демократические ценности и дискурсивная этика, о которой пишет Ю. Хабермас. Для науки важно «устранение всех препятствующих свободному развитию мысли факторов — запретов или ограничений на постановку вопросов, выдвижение гипотез и критику альтернативных идей»⁹. Патнэм выделяет также ряд других эпистемологических ценностей — когерентность, непротиворечивость, релевантность и простота, не более и не менее объективных, чем эстетические и этические ценности¹⁰. Повторяя идею о значимости окружающей среды и сообщества для установления истины, Патнэм подчеркивает особую роль исследовательской этики и говорит о демократизации исследования¹¹.

⁶ Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 63.

⁷ Там же. С. 66–67.

⁸ Цит. по: Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 61; Putnam H. Realism with a human face. Cambridge, L.: Harvard University Press, 1990. P. 220–221.

⁹ Патнэм Х. Ценности: создаются или находятсся? // Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 213.

¹⁰ Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 137.

¹¹ Putnam H. Pragmatism: An open question. Oxford: Blackwell, 1995. P. 70–73.

Но нельзя ли каким-либо образом более конкретно показать отличное от культурного релятивизма влияние ценностей на научное познание? И.Д. Джохадзе подходит к этому вопросу с двух сторон. Если взаимосвязь научной дискурсивной этики и экспериментализма как универсальных методов исследования, «стандартов и методологических принципов», исследователь рассматривает как «способ установления и обоснования истины»¹², то вопрос о критериях, согласно которым оценивается объективность иных ценностей, направляющих наш познавательный интерес и влияющих на концептуальное осмысление данной в практике реальности, остается, по его мнению, непроясненным¹³. Однако попробуем поближе рассмотреть вопрос, почему Патнэм считает этические ценности не менее реальными, чем эпистемологические, а высказывания о них — не менее обоснованными, чем предложения науки.

Уже в «Разуме, истине и истории» Патнэм критикует дихотомию «факт/ценность» и вводит понятие ценностного факта¹⁴. В витгенштейнианских пассажах поздней концепции идея равной объективности фактов и ценностей по-прежнему сохраняется. Факты и ценности, рациональная обоснованность которых зависит от наших познавательных практик, помещаются внутрь форм жизни, которые «не могут быть описаны с позитивистской металингвистической позиции, будь это формы научные, религиозные или любые другие, которые мы сегодня не наблюдаем в западном индустриальном обществе»¹⁵. Свобода исследования и отсутствие какого-либо догматизма необходимы также и для установления обоснованности этических и юридических норм¹⁶.

В одной из своих последних работ — цикле лекций «Этика без онтологии» — Хилари Патнэм сравнивает себя с Хайдеггером. Американский философ подчеркивает, что он, как и Хайдеггер, критически относится к европейской метафизике (хотя и по другим причинам) и сожалеет, что Хайдеггер не читал аналитических философов. Но Хайдеггер, по замечанию Патнэма, — не единственный философ XX в., придававший высокую ценность жизненному миру («*life-world*»). Такова же заслуга Витгенштейна, который, как и Патнэм,

---

¹² Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 83.

¹³ Там же. С. 61.

¹⁴ Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. С. 10.

¹⁵ Putnam H. Pragmatism: An open question. P. 48.

¹⁶ Патнэм Х. Ценности: создаются или находятся? С. 213.

стремился сохранить фаллибилизм, не разделяя игрового отношения к жизни, которое предлагает скептицизм¹⁷.

Говоря об этике без онтологии, Патнэм отвергает не фундаментальную онтологию Хайдеггера, а онтологию как «науку о бытии», часть традиционной метафизики, которая обращается к онтологическим структурам реальности и пример которой мы видим в философии Платона. Иначе говоря, Патнэм отрицает применимость к этике онтологии как теории предметов. Так, Платон связывал наше познание блага с реальным существованием идей¹⁸. В условиях современной философской этики онтологические интуиции продолжают сохраняться: их можно проследить в этике Мура, согласно которой существуют сверхчувственные объекты, подобные идеям Платона. Именно благодаря соответствию этим объектам этические предложения и получают свои истинностные значения¹⁹. Разумеется, такая онтология полностью противоречит прагматико-реалистической трактовке истины и подпадает под критику метафизического реализма в соответствии с теорией концептуальной относительности.

Однако предложения этики не являются ложными или бессмысленными. Хотя мы и не можем вывести все истинные суждения из предзаданной идеи блага, наши этические суждения обладают истинностью, даже семантически близкой истине логических законов: в отличие от предложений об исторических фактах и также, как и логические законы, некоторые из этических суждений не являются дескрипциями²⁰.

Хотя Патнэм и не отрицает истинности предложений этики, однако подчеркивает, что этика должна учитывать то понимание онтологии, которое разработал Куайн. Тезис Хайдеггера о том, что наука лишена всякого значения для вопрошания о Бытии, Патнэм считает философским жульничеством²¹.

Патнэм замечает, что и сам Куайн не отрицает истинности этики, поскольку он вводит понятие ненаучных языков, предикаты и квантификаторы которых не имеют онтологического значения. Предложение: «Некоторые места у Канта сложно интерпретировать» не означает, что есть такие сущности, как «места у Канта», а также

---

¹⁷ Putnam H. Ethics without ontology. P. 16.

¹⁸ Ibid. P. 17.

¹⁹ Ibid. P. 18.

²⁰ Ibid. P. 73–74.

²¹ Ibid. P. 79–80.

объекты, строго задающие правильную и ложную интерпретацию²². Из этого следует, что даже если будет разработана «лучшая научная теория в мире», философ должен отказать ей в праве устанавливать единственно верную интерпретацию Канта²³.

Мы видим, что в таком понимании ценностные и этические истины в известном смысле противопоставляются концептуальным схемам естественных наук, которые заняты именно разработкой онтологии мира и ее когерентным и последовательным осмыслением. По мнению И.Д. Джохадзе, Патнэму не удалось избежать критикуемой им же самой дихотомии фактов и ценностей²⁴. Исследователь считает, что американский философ также низвел факты до уровня ценностей и тем самым, помимо своей воли, пришел к антиреалистическому взгляду на существование фактического²⁵. На мой же взгляд, мысль Патнэма совершенно последовательна: критикуя дихотомию ценностного и фактуального по отношению к проблемам обоснованности и объективности, Патнэм настаивает на реальном существовании фактического мира, который может быть описан в онтологии формальной семантики, — единственного мира, о существовании которого мы можем говорить осмысленно. Наши суждения о ценностях также могут быть обоснованными и истинными, однако в совершенно ином смысле. А значит, что реальными — но не в смысле онтологии как теории предметов — являются и наши ценности.

Итак, в нулевые годы Патнэм сближает прагматико-реалистический подход к установлению истинности этических суждений с континентальной герменевтикой, фундаментальной онтологией Хайдеггера, а также метафизикой Витгенштейна. Но человек, говорящий о ценностях и истолковывающий смысл жизненного мира, должен считаться с теоретической значимостью науки и результатами аналитической философии. Если он не прибегает к интеллектуальному мошенничеству и добросовестно разрабатывает философскую трактовку понятия истины, он осознает, что не имеет права на обоснование истинности своих ценностей с опорой на традиционно-метафизическое понимание бытия.

Необходимо отметить, что и ранее Патнэм придавал особую роль этико-экзистенциальной проблематике. Из некоторых пассажей даже можно сделать вывод, что философ рассматривал эту сферу сво-

---

²² Putnam H. Ethics without ontology. P. 83.

²³ Ibid. P. 84.

²⁴ Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 158.

²⁵ Там же. С. 156.

ей философии как более важную и именно ее значимостью объяснял необходимость прояснения вопроса о референции и реализме. Проблеме существования скептических и догматических доктрин, которые заставляют нас думать, будто многие наши суждения, кажущиеся нам объективными, таковыми не являются, Патнэм считает важным вопросом самопознания человека: «Ведь мир, в котором мы живем, — не игровая площадка и не научная лаборатория»²⁶.

По моему мнению, именно осознание ценностей самого Хилари Патнэма позволяет нам выбрать ту или иную стратегию, с которой мы будем подходить к его трактовке понятия истины. Для Патнэма ценностью становится защита реализма здравого смысла, согласно которому «горы и звезды не являются творениями человеческой мысли и языка <...>; и при всем том <...> объекты реальности — горы и звезды — *могут* быть познаны и описаны»²⁷. Патнэм отказывается присоединяться к тому прагматизму, который разрабатывает последствия антиреалистической трактовки понятия истины: такой прагматизм должен быть отброшен как следствие философской ошибки²⁸.

Ценность защиты реализма, включая научный реализм, может быть понята как доверие практикам, включая научную практику жизненного мира, т.е. той непосредственной реальности, которая не может быть редуцирована до законченной теории предметов, поскольку любая теория предметов производна от той или иной практики. При таком ракурсе рассмотрения обнаруживается, что характерная для поздних работ Патнэма реалистическая апелляция к здравому смыслу — синеве неба над головой²⁹ и хлебной каше, которую Патнэм съел на завтрак, и теперь может вынести истинное суждение о своем утреннем рационе³⁰, — представляет философскую значимость. Доверие очевидности, реалистичное отношение к миру есть доверие практикам. Этот тезис не означает лишь декларативное провозглашение ценности мира, снимающее аналитико-философскую разработку эпистемологической проблематики. Напротив, именно подход к той или иной практике как к следованию контекстуальному и ситуативному правилу позволяет выявить те условия, которые определяют, что мы

---

²⁶ Патнэм Х. Вопрос о реализме // Джохадзе И.Д. Указ. соч. С. 192–193.

²⁷ Там же. С. 179–180.

²⁸ Putnam H. The collapse of the fact: Value dichotomy and other essays. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2002. P. 124.

²⁹ Патнэм Х. Вопрос о реализме. С. 177.

³⁰ Там же. С. 179.

называем реальным или истинным в той или иной ситуации и в той или иной сфере жизни.

Следует также отметить, что уже в 1980-е гг. Патнэм связывает свою эпистемологию с темой следования правилу: расширение экспериментальной практики, обеспечивающее прирост научного знания, имеет ту же природу, что и бесконечное расширение множества интерпретаций ряда натуральных чисел. Один из аспектов «метафизического импульса» реализма составляет ошибка перехода от следования правилу («Я могу продолжить ряд») к метаутверждению о самом правиле («Идеальная машина может продолжить ряд») ³¹. Не утверждая, каким образом идеальная машина продолжила бы ряд до бесконечности (что невозможно), метафизический реалист, казалось бы, не обязан демонстрировать содержание абсолютного знания, чтобы утверждать его укорененную в правиле истинность. Однако сама попытка помыслить весь ряд производится из перспективы не идеальной машины, а человека, следующего правилу. Его неспособность помыслить весь ряд целиком иначе чем в качестве *правил, диктующего следующий шаг*, т.е. неспособность продемонстрировать содержательный критерий абсолютного знания, делает эпистемически пустыми любые разговоры об идеальных машинах, следующих правилу, и, как следствие, о метафизическом доступе к истинности самих правил.

Но ссылка на невозможность помыслить ряд актуально не объясняет, почему же мы должны доверять правилу. Таким образом, постановка вопроса о присущем нам стремлении осмыслить правило как актуально данный ряд, выходящая за рамки обсуждения доступных нам обоснованных истин, все же, на мой взгляд, возможна. Похоже, что проблема доверия правилам, неотделимым от нашей жизни в физическом мире и среди других людей, является той самой проблемой ценности жизненного мира, к которой обращается Патнэм в последних работах. Философ подчеркивает, что эта проблема может и должна быть рассмотрена рационально, однако ее решение не может быть дедуцировано из якобы доступной нам истинной структуры реальности.

Если отвлечься от аргументов Патнэма, мы интуитивно понимаем, что ссылка на невозможность помыслить реальность-в-себе или актуальный ряд всего истинного знания одинаково служит обоснованию как реализма, так и антиреализма. В некотором смысле мы можем говорить об адекватности и неадекватности наших познавательных и рациональных практик, не уточняя, чему именно они должны

---

³¹ Патнэм Н. Разум, истина и история. С. 94

быть адекватны. Иначе говоря, даже понимая отсутствие онтологии в смысле теории предметов, кроме онтологии наших концептуальных схем, мы можем задавать вопрос о реальности этой онтологии и обоснованности наших представлений об истине. Такой вопрос может быть поставлен в духе философии Хайдеггера, различающей региональные онтологии наук, занимающихся сущими (предметами), и фундаментальную онтологию бытия. Это означает, что этико-экзистенциальная философия Патнэма открывает плодотворные перспективы по объединению интуиций аналитической и континентальной философии.

Источники

Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2013.

Патнэм Х. Значение «значения» // Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 164–235.

Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002.

Патнэм Х. Вопрос о реализме // Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2013. С. 166–193.

Патнэм Х. Ценности: создаются или находятся? // Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2013. С. 198–222.

Putnam H. Realism with a human face. Cambridge, L.: Harvard University Press, 1990.

Putnam H. Pragmatism: An open question. Oxford: Blackwell, 1995.

Putnam H. Pragmatism and realism. L.; N.Y.: Routledge, 2002.

Putnam H. The collapse of the fact: Value dichotomy and other essays. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2002.

Putnam H. Ethics without ontology. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2004.